

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе ФГБОУ
ВО «Воронежский государственный
педагогический университет», доктор
физико-математических наук, доцент

С.В. Корнев

«30» апреля 2026 г.

394043, Россия, г. Воронеж, ул. Ленина, 86

<http://www.vspu.ac.ru/>

Телефон: +7 (473) 254 56 43

E-mail: mailto:rectorat@vspu.ac.ru

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Сергея Алексеевича Нелюбова
«НАСЕЛЕНИЕ ЛЕСОСТЕПНОГО ПОДОНЬЯ СКИФСКОГО И
САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ: БИОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.3. – Археология

Памятники раннего железного века на территории донской лесостепи исследуются с начала XX столетия. Сперва интерес археологов привлекли курганные некрополи скифской эпохи, с конца 70-х годов XX века начинают активно изучаться и сарматские курганные могильники. В 80-е годы стали известны первые бескурганные захоронения как скифского, так и сарматского времени. Наиболее яркой стала серия неординарных погребальных комплексов на городище Семилуки. В результате активной полевой деятельности нескольких поколений московских и воронежских археологов антропологические коллекции скифо-сарматского времени постоянно увеличивались. Однако их специализированное изучение проводилось лишь эпизодически и преимущественно с применением классических антропологических подходов. Лишь с начала 2000-х годов они стали характеризоваться междисциплинарностью. Тем временем, совокупность современных биоархеологических методов существенно расширяет информационный потенциал этой категории источников.

Используемый соискателем комплекс методик определяет как новизну, так и актуальность диссертационного исследования. К тому же, данная работа является первым обобщающим исследованием, посвященным антропологической характеристике населения лесостепного Подонья в скифо-сарматское время.

Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы и двух приложений.

Во введении определены актуальность, цели и задачи, хронологические и территориальные рамки диссертационной работы, степень изученности выбранной темы, сформулированы объект и предмет исследования, в общих чертах определен круг привлекаемых источников, названы основные методологические приемы, используемые в работе, выделены пять основных положений, выносимых на защиту, раскрыта научная новизна и практическая значимость данной работы, представлены сведения об апробации полученных результатов и структуре диссертации, указан личный вклад соискателя в подготовку этого исследования. Структура введения соответствует общепринятым нормам. Выносимые на защиту основные положения работы логичны, четко отражают её суть и не вызывают возражений.

Первая глава посвящена истории изучения древностей раннего железного века в лесостепном Подонье. Автором представлен историографический обзор, предложены варианты периодизации процесса накопления знаний о памятниках предскифского, скифского и сарматского времени в обозначенном регионе. В этой же главе дана характеристика истории изучения антропологических коллекций из некрополей раннего железного века донской лесостепи. Рассмотрен широкий спектр работ – от первых, содержащих сугубо морфологические характеристики населения региона, до современных биоархеологических исследований, включающих в себя анализ комплекса питания, изучение миграционных процессов и палеогенетические изыскания. Соискатель продемонстрировал достаточное знание имеющегося в науке опыта в изучении рассматриваемой им темы.

Во второй главе определяется методология исследования, дается подробная характеристика приемам и методам, используемым при работе с антропологическими коллекциями. В качестве основного источника диссертационного исследования выступает представительная серия антропологических материалов предскифского, скифского и сарматского

времени, включающая в себя 364 индивида. Анализируемая выборка происходит из 18 курганных и грунтовых могильников донской лесостепи. Используемые автором методы половозрастного определения, палеодемографических исследований, построения биоархеологических реконструкций, оценки индивидуальной мобильности и др. являются общепризнанными при проведении подобного рода исследований и позволяют быть уверенным в достоверности полученных результатов.

В третьей главе дана палеодемографическая характеристика населения лесостепного Подонья в скифо-сарматское время. Проведенный диссертантом анализ показал, что в скифское время люди, хоронившие в курганах, отличались от носителей бескурганной погребальной традиции более высокой продолжительностью жизни, низкой детской смертностью, но при этом же и более низким уровнем рождаемости. Кроме того, у второй группы зафиксирована гораздо более высокая женская смертность. Эти результаты свидетельствуют о совершенно иных условиях существования в рассматриваемых популяциях. Объединяет их лишь близкое к паритету соотношение мужчин и женщин. Сопоставление полученных результатов с данными по некрополям Нижнего Дона и Северного Причерноморья показало, что палеодемографические характеристики населения, хоронившего по бескурганному обряду в донской лесостепи, не находят прямых аналогий в материалах поселенческих памятников сопредельных регионов. В подобных выборках с соседних территорий люди, погребённые в грунтовых захоронениях, демонстрировали более благополучный демографический профиль по сравнению с курганными могильниками.

Значительно меньшим количеством представлена выборка подкурганных и бескурганных сарматских погребений. Первая серия в плане палеодемографии демонстрирует схожие черты с курганными захоронениями скифского времени. Для них также характерны высокая ожидаемая продолжительность жизни и низкий репродуктивный потенциал. При этом наблюдается существенное количественное преобладание женских погребений над мужскими. Это не находит аналогий в сопредельных регионах Нижнего Дона и Волги, что определяется автором диссертации как некий локальный феномен.

В четвертой главе на основе стабильных изотопов азота и углерода проанализирован комплекс питания населения раннего железного века донской лесостепи. Проведено сопоставление пищевых традиций с населением эпохи средней и поздней бронзы. Определено, что первые

достоверные свидетельства употребления проса в пищу в исследуемом регионе относятся к предскифскому периоду. В скифское и сарматское время просо являлось значимой частью повседневного рациона, особенно у населения, хоронившего по бескурганному обряду. Автору удалось установить различия в комплексе питания в группе грунтовых и курганных погребений скифского и сарматского времени. Для первых было более характерным употребление в пищу мясомолочных продуктов. В курганах скифского времени у трети индивидов основу углеводного рациона составляли растения С-3 группы фотосинтеза. В грунтовых же погребениях этих двух эпох такого не фиксировалось. Сопоставление традиций питания с другими синхронными памятниками Евразии позволило сделать вывод, что палеодиета людей, погребенных под курганами как в скифское, так и в сарматское время тяготеет к пищевым предпочтениям восточных кочевников. Комплекс питания же групп населения, захороненных в бескурганных могильниках, близок жителям Северного Кавказа.

В пятой главе по данным анализа стабильных изотопов стронция исследуется мобильность населения скифо-сарматского времени в донской лесостепи. Среди обитателей городищ скифского времени выявлены мигранты первого поколения, пришедшие с более северных территорий. Население же, оставившее подкурганные захоронения, напротив, характеризуются низким уровнем мобильности. Контакты с более северными регионами прослежены и в сарматское время. Причем для обоих исторических периодов мигранты первого поколения зафиксированы преимущественно в женских погребениях. Мужская же серия характеризуется меньшей мобильностью и демонстрирует в большей степени местное происхождение.

В заключении подведены итоги работы, сделаны выводы по основным проблемам, рассматриваемым в диссертации. Стоит отметить солидный библиографический список, состоящий из 220 позиций. В приложениях представлен отснятый лично автором фотокаталог используемых в диссертационном исследовании палеоантропологических материалов, а также составлен список, включающий половозрастные определения и результаты изотопных исследований рассматриваемой выборки.

Необходимо отметить существенный личный вклад С.А. Нелюбова в разрабатываемую им тему. С 2017 года диссертант принимает активное участие в полевых исследованиях памятников скифо-сарматского времени донской лесостепи. Автор лично обработал антропологические коллекции,

включающие более 200 индивидов, провел отбор образцов для анализа стабильных изотопов стронция (включая фоновые значения), азота и углерода. Им впервые получены данные об изменчивости изотопного состава в эмали индивидов сарматского времени донской лесостепи, впервые определен комплекс питания населения сарматского времени, существенно расширена информация о комплексе питания и мобильности населения скифского времени, проведены палеодемографические исследования.

Все это подчеркивает серьезную научную значимость данной диссертационной работы. Проведенный на высоком современном уровне комплекс биоархеологических исследований позволил выяснить рацион питания, реконструировать особенности палеодемографии и качества жизни, проследить мобильность населения донской лесостепи на протяжении почти целого тысячелетия.

Результаты проделанной автором работы имеют и значительное практическое значение. Они могут быть использованы в высшей школе при преподавании таких дисциплин как археология, краеведение, история или в разработке специальных курсов. Подготовленный автором каталог антропологических материалов может быть использован в качестве сопоставительного эталона другими исследователями.

Работа отличается достойной апробацией. Соискатель ученой степени принял участие в работе 9 международных и всероссийских форумов. По теме диссертации опубликовано 6 статей в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК для публикации результатов диссертационных исследований.

Несмотря на отмеченные достоинства работы, стоит указать и на её некоторые недостатки.

1. В тексте присутствуют опiski, грамматические и пунктуационные ошибки, пропущенные слова. Встречаются ошибки в географических названиях. Например: С. 28 «... Раменского района Воронежской области». Правильно – Рамонский район.

2. В ссылках на публикации, в том числе и достаточно объемные, нередко не указаны конкретные страницы, что затрудняет работу с научно-справочным аппаратом и делает его недоступным для проверки.

3. Несмотря на то, что в параграфе 2.8 (С. 72–73) указаны памятники, с которых происходят основные материалы, используемые в диссертационном исследовании, их стоило бы указать и во введении при характеристике источников.

4. Присутствуют некоторые неточности в истории изучения памятников.

Так, например, на С. 28 отмечено «В 80-е годы XX века начинает работу Скифо-сарматский отряд Воронежского государственного университета во главе с А. П. Медведевым». Но здесь необходимо уточнить, что на самом деле скифо-сарматский отряд ВГУ начал проводить свои работы с 1978 г. И изучались им сперва памятники сарматского времени (Чертовицкий I и II, Писаревский, Ново-Никольский и Вязовский могильники), а уже потом (1985 г.) начато изучение городища Пекшево.

На С. 30 отмечено: «Деятельность научной школы ВГПУ продолжается. В 2019 году В. И. Такмаковым был обследован одиночный курган у Воронежского аэропорта ...» Но В.И. Токмаков не является и никогда не являлся представителем археологической школы ВГПУ.

Нельзя согласиться и с некоторыми утверждениями автора.

Например: С. 27. «Тем не менее, работу экспедиции П. Д. Либерова и А. И. Пузиковой можно считать первым масштабным опытом исследования среднедонских скифских поселений». Это утверждение неверно. Не умаляя заслуг П.Д. Либерова и А.И. Пузиковой, чьи работы по изучению поселенческих древностей скифского времени в последующем будут вестись в регионе почти два десятилетия, все же стоит отметить, что целенаправленное масштабное изучение скифоидных городищ было начато экспедицией Воронежского госуниверситета под руководством А.Н. Москаленко в 1952-1953 гг. Работы велись на Архангельском (Гольшовском) городище. А.Н. Москаленко пишет, «Главной целью раскопок 1952-1953 гг. являлось выяснение характера культуры раннего железного века, ибо поселения этого времени в бассейне верхнего и среднего Дона до сих пор не только не изучались, но почти не были известны ...» (Москаленко, 1956. С. 84). Именно с раскопок Архангельского городища, т.е. первого целенаправленно исследованного поселенческого памятника среднедонского населения скифского времени и стоит открывать второй этап в скифской археологии региона.

На С. 41 «Современный этап (1980-е годы – наше время). Характеризуется деятельностью таких исследователей, как В. И. Гуляев, А. П. Медведев и В. Д. Березуцкий». Сюда же было бы справедливо включить и Ю.Д. Разуваева, под руководством которого на протяжении 40 лет было изучено более полутора десятков городищ скифского времени, в том числе и

с яркими погребальными комплексами (Семилуки, Верхнее Казачье), которые используются в Вашей диссертации.

5. В первой главе стоило бы отразить историю изучения городищ Семилуки и Верхнее Казачье. Антропологические коллекции с этих памятников занимают одно из ключевых мест в Вашем диссертационном исследовании.

6. Автор вводит собственный термин «курганное» или «подкурганное» население (С. 142, 158, 183 и т.д.), но наш взгляд сформулирован он не совсем удачно. Суть его в принципе ясна, он предназначен разделить группы людей скифского времени, похороненных по двум разным обрядам – курганному и бескурганному. Однако согласно Толковому словарю С.И. Ожегова «Население – это жители какого-нибудь места или местности». Но в курганах не живут, под ними хоронят. Потому возможно более уместно выглядела бы подобная формулировка: «погребенные в курганах индивиды», или же «население, хоронившее в курганах».

7. Нельзя согласиться и с данным выводом автора (С. 150): *«Таким образом, носители бескурганного погребального обряда имели больший вклад С-4 растений в рацион, чем люди, погребённые под курганами – как и в скифское время. Описанное различие, на мой взгляд, может быть связано с различными хозяйственными моделями двух групп населения – например, существованием у первой группы традиции подкормки скота зелёной массой культурного проса)»*.

Вывод достаточно неоднозначен. По мнению автора С-4 маркеры у сарматского населения, хоронившего по бескурганному обряду, зафиксированы потому, что просом они подкармливали скот. Т.е. сами не ели, а только им кормили скот? Выглядит это несколько странным. На наш взгляд, здесь вывод вполне очевиден. С-4 показатели фиксируются именно потому, что просо составляло основу их рациона. Также отметим, что такое различие в комплексе питания может быть связано не только с разными хозяйственными моделями, но и с различным социальным статусом, а возможно и определенными этническими различиями среди погребенных в курганах и в бескурганных могильниках. К тому же, никакой традиции подкормки скота просом в остеологических материалах сарматского времени пока не зафиксировано.

Впрочем, высказанные замечания несколько не умаляют заслуг автора и ценность проведенного им исследования.

Диссертация С.А. Нелюбова «Население лесостепного Подонья скифского и сарматского времени: биоархеологический контекст», является самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой, обладающей несомненной актуальностью и вводящей в научный оборот новые материалы. Полученные результаты являются аргументированными, достоверными, обоснованными, имеющими научную и практическую значимость. Текст автореферата отражает структуру и содержание диссертации.

Диссертационная работа Сергея Алексеевича Нелюбова «Население лесостепного Подонья скифского и сарматского времени: биоархеологический контекст» полностью соответствует пп. 9–11, п. 13, п. 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 – Археология.

Отзыв подготовлен доцентом, кандидатом исторических наук, доцентом кафедры истории России Валерием Дмитриевичем Березуцким. Отзыв заслушан, обсужден и утвержден на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет» 30 апреля 2026 г., протокол № 9.

Заведующий кафедрой истории России
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
педагогический университет»,

кандидат исторических наук, доцент Башкирева Наталья Валерьевна

Подпись *Башкиревой Н.В.* заверяю
Начальник управления кадров
ФГБОУ ВО «ВГПУ»
И.С. Полякова
20 26 года